

К-17

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

На правах рукописи

КАЛАНТАРЯН АРАМ АШОТОВИЧ

УДК 904:711, 424 (479.25) "653"

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД ДВИН
(Историко-археологический очерк)

Специальность: 07.00.06 - Археология

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ереван - 1990

Работа выполнена в Институте археологии и этнографии АН АрмССР.

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН Грузинской ССР,
доктор исторических наук, профессор,
Л.А.Чилашвили
член-корреспондент АН Армянской ССР,
доктор исторических наук, Г.М.Бартиякян
доктор исторических наук Б.И.Маршак

Ведущая организация - Центр археологических исследований
Института истории, археологии и этнографии
им. И.А.Джавахишвили АН Грузинской ССР

Защита состоится "12" ноября 1990 г. в 13 час.
на заседании специализированного совета Д 005.03.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук
при Институте археологии и этнографии АН АрмССР.

Адрес: 375025, Ереван, ул. Чаренца, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии АН АрмССР.

Автореферат разослан " " _____ 1990 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат исторических наук,
Л.А.Абрамян

Л.А.Абрамян
Информация
12/90

Общая характеристика работы и актуальность тем.

Советской исторической наукой город рассматривается как историческая категория, связанная с социально-экономической структурой общества, развитием производительных сил, углублением общественного разделения труда и изменением производственных отношений. Все это относится и к феодальным городам Армении, политическая, социальная и культурно-экономическая жизнь которых воссоздана исследователями (Я.А.Манандян, Б.Н.Аракелян) с привлечением письменных источников, археологических данных, эпиграфики, нумизматики и др.

Археологическое изучение средневековых городов Армении фактически начинается в конце XIX в., в 1892 г., когда Н.Я.Мартр начал изыскания в городе Ани. Город Ани - крупный ремесленный, торговый и культурный центр - в 961-1045 гг. был столицей Багратидской Армении.

Раскопками Ани были обнаружены богатые материалы, изучение которых помогло осветить ряд вопросов, связанных с экономикой, ремеслами, архитектурой и искусством средневековой Армении. Однако изучение памятника не удалось завершить, и в 1918 г. экспедиция прекратила свои работы.

Для осмысления социально-экономических вопросов средневековой истории Армении огромное значение приобрели начатые раскопки в Двине. Фактически с этого и начинается второй этап археологического изучения городов Армении.

Настоящая работа представляет собой результат историко-археологического изучения одного из крупнейших центров Армении - Двина, игравшего большую роль в экономической и культурной жизни Закавказья и Ближнего Востока. Двин появился на исторической арене в 30-ых гг. IV в. в сложное для страны в политическом и экономическом отношении время. Свой окончательный облик со всеми присущими городу атрибутами Двин приобрел только после окончательного утверждения феодальных отношений во всех сферах экономической и политической жизни страны.

Двин был столицей Армении при армянских Аршакидах (IV-V вв.), резиденцией армянских правителей-марзбанов (V-VII вв.), административным центром провинции "Арминия" (VIII-первая половина IX в.), полузависимых эмиров (X-XII вв.), Захаридов (первая половина XIII в.), крупным торгово-ремесленным центром средневековой Армении.

Главной задачей работы является выявление общих закономерностей политического, культурного, хозяйственного и социального раз-

вития города в течение одного тысячелетия на основе анализа обширного археологического материала как Двина, так и всей Армении, а также Закавказья и сопредельных стран.

Актуальность проблемы определяется той особой ролью, которую играл город Двин в средневековье в материальном производстве и общественных отношениях страны. Его подробное изучение поможет дать ответ на ряд узловых вопросов, касающихся социально-экономической истории Армении исследуемого периода.

Основная цель диссертации – на основании археологических и письменных источников изучить историю и материальное производство Двина, восполнить пробелы в историографии, обобщить археологический материал, установить стратиграфическую картину и хронологические рамки существования памятника, определить основные этапы его экономического развития, рассмотреть вопросы, связанные с ремесленным производством и торговлей, дать градостроительную характеристику, обосновать ряд положений о социальной структуре населения и т.д.

Работа базируется главным образом на результатах археологических изысканий, проведенных автором в Двине в 70–80-ых гг., в основе которых лежит изучение ряда ключевых памятников города: культовые и светские монументальные сооружения, кварталы города и цитадели.

Научная новизна диссертации. В результате исследований автора в научный оборот впервые введен археологический материал IV–XIII вв., который позволяет по-новому осветить вопросы материального производства, уровень его развития, выявить малоизвестные аспекты социально-экономической жизни гор. Двина. Несмотря на многостороннюю изученность истории и материальной культуры города, автор ставит перед собой задачу выдвинуть ряд новых обобщений на основе археологических раскопок последних двух десятилетий. Нами проделана определенная работа, дающая возможность внести ясность в спорные вопросы, касающиеся возникновения города, уточнения некоторых исторических событий.

Нами впервые представлена подробная стратиграфическая картина памятника, уточнены хронологические рамки слоев и напластований, выявлены новые архитектурные памятники, на основе обширной информации датирован ряд монументальных сооружений Двина и заново интерпретированы их функциональное назначение, планировка и объемно-пространственные решения. Материалы новооткрытых кварталов и сооруже-

ний позволили внести ясность в некоторые спорные вопросы по строительной периодизации города, обосновать ряд положений о социальной структуре населения.

Разработанная нами стратиграфия и хронология позволили пересмотреть и значительно изменить существующие атрибуции ряда археологических комплексов и групп предметов ремесленного производства. Автором передатированы патриаршие дворцы, культовые сооружения, отдельные виды поливной керамики, ранних стекол, предметов вооружения и др.

Представленная в работе стратиграфия и строительная периодизация теснейшим образом связана с периодизацией политической истории города. Мы выделили несколько этапов: IV–V вв. – начало ранне-средневековой застройки, монументальные культовые сооружения, строительная керамика; V–VII вв. – патриаршие дворцы, коммунальные сооружения, мемориальные памятники; VIII–IX вв. – сырцовая архитектура, дворец в цитадели; X–XI вв. – каменные здания в цитадели; XII–XIII вв. – большое дворцовое сооружение, ремесленно-торговый квартал, застройки у южной и западной крепостных стен.

В этих рамках рассматривается богатый археологический материал, датировка которого подтверждается сопровождающими монетами указанных периодов. Все это позволило нам дать более точную характеристику отдельных видов материального производства соответствующих периодов.

Нами впервые представлены основные этапы жилой застройки Двина. Изучены раннесредневековые жилые дома, основанием для которых частично послужила застройка античной эпохи. В V–VII вв. были возведены городские монументальные сооружения. Строительство дворца VIII в. в цитадели было осуществлено после сношения зданий предшествующих периодов. Жилая застройка конца X–XIII вв. по своей планировке и строительной технике резко отличается от застройки предыдущего периода. Она была осуществлена после того, как дворец VIII в. был разрушен до основания, что могло произойти или в конце IX в. во время сильного землетрясения, или в 60-ых гг. XI в. во время сельджукских завоеваний.

Особое внимание уделено вопросам, связанным с товарно-денежными и торговыми отношениями в Двине. В этом аспекте большое значение приобретают глиняные буллы, особенно арабского периода, впервые встречающиеся в памятниках средневекового Востока и освещающие некоторые детали организации торговли в раннесредневековой

Армении. Сделана попытка представить список ремесел, существовавших в Двине, составленный по итогам раскопок и письменным источникам.

Широкое освещение получил целый ряд вопросов, касающихся различных отраслей ремесленного производства Двина: гончарного дела, стеклоделия, металлообработки и др., выявлены характерные черты производимых изделий на отдельных этапах. Впервые в научный оборот введены керамические, стеклоделческие и металлообрабатывающие мастерские Двина с материалами, произведена четкая классификация предметов материального производства.

Специальному исследованию мы подвергли художественную поливную керамику раннесредневекового периода и периода развитого феодализма (IX-XIII вв.). Ранние ее образцы сохранили лучшие традиции античной эпохи, а также следы влияния аналогичных сасанидских изделий. Нововведения в технике поливы сосудов в IX в. были связаны с ростом производительных сил и новым подъемом городов.

Изучение стеклянных изделий позволило поставить вопрос о местном производстве и импорте из Византии, Ближнего Востока и соседних стран. Показано, что стеклоделие развивалось в тесном контакте с производственными центрами Ближнего Востока, сохраняя на ранних этапах античные традиции.

Больше внимания уделено ремеслам, связанным с обработкой металлов. Проведен типологический и стилистический анализ орудий труда, предметов вооружения. Доказано наличие местной двинской ювелирной школы, которая сохранила самобытность стиля в художественных приемах обработки драгоценных металлов.

Апробация результатов исследования и практическая ценность работы. Результаты исследований обсуждались на заседаниях отдела средневековой археологии Армении Института археологии и этнографии АН АрмССР. Отдельные положения диссертации докладывались на международных, всесоюзных и республиканских научных сессиях, конференциях, симпозиумах и конгрессах в Ереване (1975, 1977, 1979, 1981, 1983, 1984, 1985, 1987, 1989), Тбилиси (1981, 1984), Пенджикенте (1977), Ленинграде (1989), Москве (1965), Венеции (1988). Тематике диссертации посвящено около сорока опубликованных нами работ, в том числе четыре монографии.

Результаты наших исследований использованы при написании подготовленного к изданию четырехтомника "История армянского народа", многотомника "История архитектуры Армении", книг серии "Археология

СССР", посвященной средневековым государственным образованиям Кавказа и Средней Азии.

Несколько опубликованных нами работ включено в список вспомогательной литературы, рекомендуемой программой курса археологии Армении студентам исторического факультета Ереванского государственного университета. Ряд положений отражен в статьях Армянской Советской Энциклопедии.

Методологическая основа диссертации. Представленное исследование построено на основе марксистско-ленинской методологии, строгого соблюдения принципов историзма. Проблемы социально-экономического характера исследованы в совокупности исторических явлений, присущих общественному строю Армении эпохи феодализма.

Политическая и социально-экономическая история города, материальная культура изложены на фоне общей истории средневековой Армении и в непосредственной связи с историей соседних стран и народов.

Структура и объем диссертации. В результате долголетних систематических археологических раскопок, проведенных автором в столице средневековой Армении Двине (в центральном квартале города с 1964 г. и в целом по памятнику с 1977 г.), накоплен огромный материал, позволивший по-новому осмыслить ряд вопросов, связанных с историей, экономикой, материальной культурой, градостроительством как города, так и всей страны.

Хронологические рамки исследования охватывают IV-XIII вв. - период становления, развития и упадка города. В диссертации проведена систематизация обширного археологического материала. Всесторонний типологический и сравнительный анализ позволил выделить отдельные этапы развития ремесленного производства и определить характерные черты каждого из них. Установлена стратиграфическая картина городища, выявлены строительные этапы.

Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения и альбома с иллюстрациями, выделенного в отдельный том.

Во введении дано краткое описание политической и экономической обстановки, сложившейся в стране в первые века н.э. - время появления Двина и становления его крупным политическим, хозяйственно-культурным и духовным центром страны.

В армянской историографии Двин занимает особое место. Многочисленные упоминания о нем встречаются начиная с V в. Это сообщения об основании города и превращении его в резиденцию армянских

Аршакидов (Мовсес Хоренаци, Фавстос Бузанд, Товма Арцруни, Степанос Таронаци), о восстаниях 480-ых гг. и 572 г., о политической роли города и отношениях с сасанидами (Лазарь Парпеци, Себеос, Киракос Гандзакечи), о периоде арабских завоеваний, когда Двин становится центром "Армии" (Гевонд, Иованнес Драсханакертци), о месте Двина в царстве Багратидов и о борьбе с арабами (Иованнес Драсханакертци), о Шедадитском периоде, правлении Абу-л-Асвара, отношениях с Византийской империей, Грузинским царством (Аристакеос Ластиверци, Маттеос Урхаеци, Степанос Орбелян, Киракос Гандзакечи и др.) и множество других сведений социально-политического характера (Ананя Ширакаци, Иоган Мамиконян, Мовсес Каланкатуаци и др.).

История Двина широко освещена и иноязычными авторами. Ценные сведения о социально-экономической и политической жизни города сообщают византийские (Прокопий Кесарийский, Константин Порфирородный, Иоанн Скилица), арабские (Баладзори, Ал-Мукаддаси, Аль-Хамадани, Ибн-Хаукаль, Ал-Асир и др.), сирийские (Иоанн Эфесский), грузинские (Арсен Сапарский, Леонтий Мровели, Стефан Тбетский, анонимные авторы разных эпох) и другие источники, подробный анализ которых дан в отдельных главах диссертации, по отдельным проблемам.

Начиная с XVIII в. в географических сочинениях как армянских авторов (Закария Агулеци, Месроп Тагадянци), так и европейских и русских путешественников (Тавернье, Шарден, Дюбуа де Монперье, Джеймс Мориер, Кер-Портер, Токарев и др.) появляются описания двинских развалин и сел, возникших на территории города.

История Двина в контексте изучения средневековых городов Армении приобретает особое значение. Многие выводы и обобщения относительно возникновения, развития, экономики, социально-культурных отношений средневековых городов Армении основаны на двинском материале. О Двине написано очень много. Отдельные эпизоды истории Двина включены в обширный трехтомный труд М.Чамчянца "История Армении" (XVIII в.). В церковной истории М.Орманяна многие политические аспекты истории Двина и вопросы хронологии излагаются на новом уровне.

В работах Я.А.Манандяна по истории городов, ремесел, торговли показано место Двина в экономике страны. В изучение истории Двина в арабский период и взаимоотношений Багратидов с мусульманскими эмиратами огромный вклад внесли труды А.Н.Тер-Гевондяна. Историко-географическому изучению Двина посвящено исследование Ас.Шахназаряна. История Двина нашла отражение в фундаментальных трудах, по-

священных истории армянского народа (Лео, Манандян Я.А., первые три тома академического издания и др.).

До 1937 г., времени начала систематических раскопок Двина, двинский материал находил отражение лишь в небольших отчетах, публикуемых отдельными исследователями - Н.Я.Марром (раскопки 1899 г.), Х.Дадьяном (раскопки 1907-1908 гг.). С 1937 г. по настоящее время вышло в свет довольно много монографий и статей, посвященных этой теме.

Большой вклад в изучение материальной культуры и ремесленного производства Двина внесла двухтомная монография К.Г.Кафадаряна "Город Двин и его раскопки", охватывающая результаты раскопок 1937-1972 гг. Изучением отдельных отраслей материального производства и градостроительства занимался целый ряд исследователей.

В работах В.А.Абрамян и Б.Н.Аракеляна рассматриваются вопросы, связанные с ремесленным производством, исследования Б.А.Шелковникова и Ф.А.Бабаян посвящены художественной керамике, Р.М.Джанполадян - стеклоделанию, сфероконическим сосудам, Н.Г.Акопян - металлообработке, А.С.Жамкочян - производству фаянса, Г.О.Караханяна - штампованной керамике, А.А.Калантаряна - материальной культуре раннесредневекового Двина, Х.А.Мушегяна - денежному обращению, В.М.Арутюняна, Н.М.Токарского, М.Д'Онофрио - архитектуре. Материальной культуре Двина раннего периода посвящен труд К.Х.Кушнарева "Древнейшие памятники Двина", в эллинистический период нашел отражение в статьях Г.Г.Кочарян.

В диссертации привлечена обширная литература по соседним регионам, Ближнему Востоку, Средней Азии, Византии и др., которая нашла отражение в отдельных главах, при изучении разных аспектов материального производства.

Археологические раскопки. Раскопки в Двине впервые были произведены в 1850 г. по указанию губернатора М.С.Воронцова Токаревым, путешествовавшим по Армении с целью собирания материалов для ново-созданного Кавказского музея. В 1899 г. по поручению Императорской археологической комиссии разведочные работы вел Н.Я.Марр. Были обнаружены остатки жилищ и большое количество материалов. В 1907-1908 гг. архимандрит Хачик Дадьян открыл в Двине первые монументальные постройки (Кафедральный собор, однефная церковь).

В 20-30-ые гг. во время сельскохозяйственных работ на территории памятника было обнаружено множество предметов. Среди них особо следует отметить клад золотых украшений богатой женщины. В 1931

г. были предприняты первые попытки специального изучения памятника; были определены пространственные и хронологические границы города.

В 1936 г. было принято решение организовать экспедицию Арм-ФАИ с целью многостороннего археологического исследования средневековой столицы. В 1937-1939 гг. (руководитель экспедиции С.В. Тер-Аветисян) работы были сосредоточены в городском квартале. Здесь были раскопаны монументальные культовые и светские сооружения - Кафедральный собор, однонефная церковь, дворец католика, остатки жилых помещений, коммунальных строений, мемориальных сооружений и др. Был добыт богатый материал. С 1939 г. были начаты исследования в цитадели.

Работы, прерванные Великой Отечественной войной, были возобновлены в 1946 г. Основные итоги этих работ и подробный обзор археологических раскопок до 1972 г. представлены К.Г.Кафадаряном, который руководил экспедицией с 1946-1976 гг. Раскопки дали ценные материалы по средневековому градостроительству, производству, торговле и другим вопросам, касающимся социально-общественной и экономической жизни. Были раскрыты общественные и жилые сооружения, велись исследования по хронологии и стратиграфии города. Было показано место Двина в истории Закавказья и Ближнего Востока.

С 1977 г. по настоящее время работами экспедиций руководит автор. Еще с 1964 г. нами были продолжены раскопки в центральном квартале. Более двух десятков лет раскапывается огромное монументальное сооружение с центральным колонным залом (V в.) - первый дворец католика (раскопки Н.Г.Акопян).

Большие работы велись нами в цитадели с 1973 г. с целью дальнейшего исследования города, выяснения вопросов, связанных с объемно-пространственным решением народного жилого дома, уточнения стратиграфической картины, выявления характерных черт ремесленного производства, установления более четкой хронологии и др. На западном склоне цитадели открыт целый торгово-ремесленный квартал с домами по обеим сторонам улицы. Богатый материал, относящийся ко второй половине XII - первой половине XIII в., дает возможность по-новому интерпретировать многие вопросы, связанные с материальным производством, народной архитектурой, проблемами социального порядка и т.п. Найденные монеты отражают торгово-денежные отношения в последний период существования города (раскопки Ф.С.Бабаян).

Большой раскоп был заложен на южном участке цитадели, у од-

ной из крупных башен крепостной стены. Здесь помимо слоев X-XIII вв. открывается громадная монументальная постройка V-VI вв. с толстыми стенами, обмазанными известью, занимающая площадь более 1000 кв. м (раскопки А.С.Жамкочян).

С 1982 г. ведутся раскопки на вершине холма. Ранее на этом участке были сняты верхние слои и раскрыты большое сооружение с колоннами (IV в.), жилые помещения (V-VI вв.), дворец арабского периода (VIII в.) и др. Нам удалось выявить четкую стратиграфическую картину V-VIII вв., установить границы слоев, раскрыть и раскопать на большой площади античные слои (раскопки Г.Г.Кочарян).

Работы велись и на территории города, преимущественно на участках, где были расположены гонимые мастерские. Здесь обнаружены много производственного брака, глиняные штыри и подставки, остатки печей и др., являющиеся атрибутами гонимого дела в XII-XIII вв. и свидетельствующие о его массовом характере.

Глава первая. Политическая история города. Посвящена истории основания Двина, его развитию, политической обстановке, складывавшейся в разные эпохи, предпосылкам, приведшим его к упадку. По свидетельству двух достоверных источников V в. - Мовсесу Хоренаци и Фавстосу Бузанду, основание Двина связано с именем армянского царя Хосрова II Аршакида (330-338 гг.), который перенес свою резиденцию из Арташата в Двин. Большинство исследователей принимают эту дату за время основания города (М.Чамчянц, К.Г.Кафадарян, Б.Н.Аракелян, В.М.Арутюнян, Н.М.Токарский, Ас.Шахназарян и др.).

Выбор места для строительства Двина не был случайным. На холме и вокруг него существовало крупное поселение эпох ранней бронзы и широкого освоения железа, а во II в. до н.э. - I в. н.э. здесь было эллинистическое поселение, видимо, разрушенное римским полководцем Корбулоном в 59 г. Свои дворцовые сооружения Аршакиды в IV в. строили на покинутой жителями территории Двина. В вопросе о существовании в Двине в начале I тыс. н.э. дохосровского поселения имеется много спорного. С.Т.Еремян считает, что святилище Двин-Асак (которое он отождествляет с храмом Тира) находилось в Двине. По мнению Т.Тораманяна и К.Г.Кафадаряна, языческий храм в IV в. был превращен в христианскую церковь, ставшую впоследствии Кафедральным собором. Однако раскопки последних лет показали, что собор построен в конце IV - начале V в. Имеются упоминания о существовании епархиального центра в Двине в начале IV в. Однако существование поселения не подтверждается археологическими данными.

В 70-80-ых гг. У в. Двин упоминается как столица марзбанской Армении и духовный центр страны. Жители Двина принимали участие в восстании армян против Ирана в 482-484 гг. В Двине было образовано новое правительство. Марзбаном и "танутером" Армении становится Ваан Мамиконян - руководитель освободительного движения. Ослабшая иранская администрация пошла на ряд уступок, и в 485 г. был заключен договор с восставшими. Лазарь Парпеци, описывая торжества в Двине, впервые упоминает церковь с внешней галереей. С правлением Ваана в стране воцаряется мир, возобновляется строительство. В столице воздвигаются дворцовые, светские и культовые сооружения. К этому периоду, по-видимому, относится сооружение однонефной церкви. К началу VI в. Двин становится "богатым и царским" городом (Степанос Орбелян).

Вскоре Армения, потеряв часть завоеванных прав, вновь попала в зависимость от сасанидского двора. Упоминания о событиях в Двине с 90-х гг. У в. до 60-ых гг. VI в. очень скудны. Известно, что в 506 и 554 гг. здесь состоялись соборы, в 40-ых гг. VI в. в Двине основала колонию группа купцов-несториан из Хузистана, в 552-553 гг. по религиозным мотивам был убит Изтбузит, похороненный в Двине.

Марзбаны-персы, в особенности Сурен (564-572 гг.), увеличивали подати, всеми мерами стремились упразднить внутреннюю автономию Армении, тяжелое положение которой особенно усугубилось после реформы Хосрова I Ануширвана. Все это привело в 572 г. к восстанию под предводительством Вардана Мамиконяна (Красного). Восстание, основные действия которого развернулись в Двине, широко освещено в армянских и иноязычных источниках. Восставшие убили марзбана Сурена, однако поскольку силы были неравными, были вынуждены оставить город и обосноваться в Византии.

После двадцатилетней войны между Ираном и Византией часть Армении, в т.ч. Танутераканская страна (гунд, танутераканская власть - форма управления страной с определенными автономными правами) без Востана с Двином, перешла к империи. Гундом называлась военно-административная единица, образовавшаяся в конце VI в. (Н.Адонц, В.М. Врданян). На одной из глиняных булл, найденных в Двине, сохранилась пехлевийская надпись "дом армянского гунда". Видимо, Танутераканская страна с административным центром в Двине определенное время называлась Армянским гундом.

В 606 г. в Армению прибыл Смбат Багратуни - марзбан Гиркании, обладавший большой властью. Новоизбранный католикос представил ему

по списку утварь, хранившуюся в сокровищнице Двинского католикосата (Ухтанес). Им были начаты работы по восстановлению кафедрального собора Двина (Себеос), которые были завершены уже после него в 618/19 гг. По-видимому, тогда же было начато строительство второго патриаршего дворца.

В первые десятилетия VII в. в Армении сменяются несколько марзбанов-персов. В 623 г. Двин был разрушен императором Ираклом. С 30-ых гг. VII в. страной фактически управлял Теодорос Рштуни - ишхан Армении и спарпет, которому удалось после падения Сасанидского Ирана на короткое время приобрести независимость.

В 640 г. арабы разрушили Двин, убили 12 тыс. и увели в плен 35 тыс. человек (Себеос, Гевонд, Иованнес Драсханакертци, Вардан). Католикосом Нерсесом III была построена в Двине часовня св.Саргиса, где были погребены останки убитых. Местоположение этой церкви - первого сооружения в строительной деятельности Нерсеса III - нам не известно. Находки отдельных архитектурных деталей на территории города явно указывают на то, что она имела круглую планировку.

В 653 г. после нескольких походов арабов в Армению и Двин был заключен мир между Хабибом Ибн Масламой и двинскими жителями. В том же году в Двин прибывает император Константин II, который назначает правителем Армении Мавриана.

Окончательно Армения была завоевана арабами в конце VII в., во время правления халифа Абд ал-Малика (685-705 гг.). Арабы сформировали северную провинцию Арминию с центром в гор.Двине; в нее входили также Картли и Арран. Первые правители прославились своей жестокостью. Ишхан Армении Смбат Багратуни и католикос Саак Дзораторци были высланы в Дамаск, начались религиозные гонения. Это привело к восстанию 703 г., которое было жестоко подавлено. В 705 г. в Нахчаване были заживо сожжены многие из армянских нахараров.

При новом правителе Абд ал-Азизе (706-709 гг.) арабы изменили политику по отношению к Армении. Были признаны наследственные права армянских феодалов, часть которых вернулась на родину. В Двине были произведены большие восстановительные работы (Баладзори, Гевонд). Ишханом Армении был назначен Смбат Багратуни (до 726 г.). Большую политическую роль в Армении стала играть церковь, имевшая определенное влияние во всех сферах жизни страны.

При последующих халифах положение в Армении ухудшилось. В 724 г. в Двине была проведена перепись населения, и подымная подать была заменена подушной. В особенно тяжелом положении оказалась Ар-

меня после прихода к власти Аббасидов. В 50-70-ых гг. VIII в. многие нахарары покинули свои владения. Арабы грабили население, увеличивали подати, убивали крестьян (Гевонд). Это привело к восстаниям 747-750 и 774-775 гг., которые были жестоко подавлены.

Особенно тяжелыми были первые годы правления халифа Харун ар-Рашида (786-809 гг.). При правителе Сулеймане (788-790 гг.) резиденцией Арминии становится Партав, однако Двин не утрачивает своего значения, играя главенствующую роль в политической и экономической жизни страны (Тер-Гевондян А.Н.). В Двине продолжают чеканить монеты. Арабские географы X в. сообщают о дворце правителя, наминавшем Партавские и Ардебильские дворцы (Ал-Истахри).

Ужесточение политики халифата привело к тому, что влиятельные нахарарские дома Армении - Мамиконянов, Камсараканов, Амагуни и др. сошли со сцены. В стране возросло влияние рода Багратуни, представители которых около двух столетий были ишханами Армении. В первой половине IX в. вся власть в стране фактически перешла в руки ишханов Армении - Ашота Мсакера, его сыновей Багарата Багратуни и спарапета Смбата. После восстания 850-852 гг. власть арабов пошатнулась. Ашот Багратуни в 862 г. был провозглашен "ишханац ишхан" (князем князей). Князья Багратуни, победившие своих соперников, создали все условия для восстановления Армянского царства.

Окончательно от арабского ига Армения была освобождена в 874-875 гг. Ашот Багратуни, фактически признанный нахарарами армянским царем, официально был коронован и признан халифатом и Византией в 884-885 гг. Власть царской династии Багратуни распространялась на все области страны за исключением западных и юго-западных. В царство входил также Айрарат, бывший царский домен Востан с Двином. Историки называют его "большой столицей", "шахастаном" (Товма Арцруни), "столицей" (Иованнес Драсханакертци); здесь ишхан Армении торжественно принимал арабских правителей.

В период правления Ашота (862-890 гг.) Двин был оставлен арабскими правителями и подчинялся Багратидам. По сообщению Ибн Хаукаля, Двин принадлежал Смбату, царю всех армян. Ал-Истахри называет Дабил (Двин) столицей Армении, где сидел "Санбат, сын Ашута. Город постоянно находился в руках знатных христиан, составляющих большую часть обитателей Армении, она же "царство Арман".

В 894 г. в Двине произошло страшное землетрясение, засвидетельствованное почти всеми историками, которое унесло много человеческих жизней. Почти весь город, в том числе Кафедральный собор

и другие монументальные сооружения, был разрушен.

С 894 г. почти столетие продолжалась борьба между Арменией и Атропатенским эмирством за Двин. После убийства Смбата в 914 г. освободительное движение в Армении возглавил его сын Ашот II, который восстановил границы царства. По сообщениям армянских и иноязычных источников, город Двин с окрестностями и Айрарат входили в Армянское царство, хотя в отдельные периоды принадлежали атропатенским эмирам. В 40-80-ых гг. X в. в Двине с перерывами господствовали Салариды. Во время правления Гагика I (990-1020 гг.) Двин полностью перешел к Багратидам.

После смерти Гагика I Армения фактически была поделена между Иоанном-Смбатом и Ашотом. Двин перешел к последнему, однако после походов турок-огузов городом в 1021 г. овладели Шедадиты. Двин, которым правил Абу-л-Асвар, зять Ашота Багратуни, в 1021-1022 гг. был одним из крупных образований этого региона.

Шедадиты оставались в Двине до 1105 г., когда город занял Кызыл - один из сельджукских эмиров. В 30-ых гг. XII в. Двин перешел к Ильдегизийским атабекам.

К XII в. относятся первые попытки объединенных армяно-грузинских войск под предводительством Орбелянов освободить Двин от мусульман. Однако в 1131 г. они потерпели поражение у Гарни. В 1162 г. грузинский царь Георгий III, мстя мусульманам, превратил город в развалины.

В источниках последних десятилетий XII в. Двин упоминается мало. Историки сообщают данные о родословной великого султана Салахеддина, курда по происхождению, отец которого Эюб, уроженец Двина, переселился в Месопотамию (Вардан, Самуел Анеци, Йакут, Ал-Асир и др.).

В 1203 г. Двин, освобожденный армяно-грузинскими войсками, был присоединен к владениям Иванэ Захаряна. Освобождение Двина способствовало экономическому развитию города. Фактически Захариды, признававшие верховную власть грузинских Багратидов, почти восстановили границы Армянского Багратидского царства, о чем сообщают грузинские источники (Аноним XIII в.); в армянских лапидарных надписях Захариды носят царственные титулы.

В 1225 г. Джалал-ад-Дин, сын хорезмского султана, спасаясь от преследований монголов, вступил в Закавказье и в числе других городов захватил Двин. Семилетние походы Джалал-ад-Дина ослабили страну. В 1236 г. монголы захватили феодальные владения Захаридов

и до основания разрушили Двин (Грузинский хронограф). Судя по археологическим раскопкам и нумизматическому материалу, Двин продолжал свое существование до 50-60-ых гг. XIII в.

Глава вторая. Стратиграфия. Двин представляет собой многослойный памятник, занимающий огромную площадь. Стратиграфические наблюдения, однако, проводились в основном в центральном квартале и цитадели, где, начиная с 1937 г., открыто много памятников разного характера. Первый стратиграфический шурф был заложен в цитадели в 50-ых гг. На глубине 12,0 м. были обнаружены остатки жилищ и фрагменты чернолощенной керамики эпохи ранней бронзы (III тыс. до н.э.). Установлено, что на Двинском холме и вокруг него в эту эпоху существовало крупное поселение, следы которого удалось обнаружить на западном склоне холма в 1983-1985 гг. и в районе однонефной церкви центрального квартала в 1988 г.

По неизвестным нам причинам поселение раннебронзового периода прекратило свое существование. После большого перерыва, в эпоху раннего железа, на Двинском холме и близлежащей территории образовалось новое поселение (IX-VIII вв. до н.э.), бывшее одним из культурных центров этого региона (храмовые сооружения, культовая керамика, каменные изваяния и т.д.). Стратиграфия этого слоя четко обоснована К.Х. Кушнareвой. Поселение было уничтожено, видимо, урартскими войсками.

Во II в. до н.э. возникло довольно крупное античное поселение. В центральном квартале глубина слоя составляет 2,5-3,5 м; он содержит расписную кухонную керамику. На этом участке находится некрополь с карасными захоронениями. В цитадели античный слой начинается на глубине 5,0 м; здесь открываются сооружения с торовидными базами. Верхняя граница этого слоя - прослойка со следами пожара. Видимо, она образовалась в 59 г. н.э. После этого Двинский холм почти на три столетия был покинут жителями.

Стратиграфическая картина средневекового города очень сложна и запутана. Город за время своего тысячелетнего существования часто подвергался разрушению и перестройке. Он пережил два стихийных бедствия - землетрясения 863 и 894 гг. Все это усложнило положение и сделало реконструкцию объемно-планировочной картины разных эпох, датировку археологического материала и архитектурных памятников весьма трудной задачей.

Самые ранние средневековые постройки Двина - две церкви в центральном квартале и цитадели - датируются второй половиной IV -

первой половиной V в. Стратиграфический анализ раскопа на участке цитадели, именуемом "двором", показывает, что раннесредневековая застройка была произведена на месте античной с использованием античных стен. Здесь обнаружено шлифованное стекло, украшения, черепицы и др.

На всех участках четко прослеживаются слои второй пол. IV - первой пол. V в. с различными горизонтами. В центральном квартале на глубине до 3,5 м открыты остатки дворца, занимавшего площадь около двух тысяч кв.м. Здесь наблюдаются два строительных горизонта: первый, содержащий большое количество пепла, датируется V-VI вв., второй, состоящий из строительного мусора, датируется 70-ыми гг. VI - 20-ыми гг. VII в. Стратиграфическая схема дворца подтверждается письменными источниками. Дворец построен в 70-80-ых гг. V в. и является первым патриаршим дворцом. В 60-ых гг. VI в. на западном крыле построено капище. В 572 г. здание было уничтожено. Второй горизонт образовался при реконструкции Кафедрального собора. Самой примечательной находкой, помимо керамики и железных орудий, являются остатки стеклодельческой мастерской с производственным браком.

На участках, расположенных севернее и западнее кафедрального собора, открыты дворец католикоса VII в., однонефная церковь V-VI вв. и другие раннесредневековые сооружения. Под полом и стенами дворца открыты остатки помещения с карасами. На одной из глиняных крышек процарапано имя "Григор" - самая ранняя из известных на керамике надписей. На юго-западном участке дворца, под полом, обнаружены многочисленные фрагменты черепиц, обломки кухонной керамики, стеклянные изделия, трехгранные стрелы, железные кинжалы и т.д., датировка которых подтверждается сасанидской серебряной монетой.

Раннесредневековые слои, ограниченные двумя прослойками, образованными в результате сильных пожаров, зафиксированы также в цитадели. Нижняя прослойка - следствие событий I в. н.э., верхняя - пожара, разгоревшегося в 40-ых гг. VII в., когда арабы предали город огню. Над ними, на глубине 3,5-4,0 м прослеживается слой толщиной 1,5-2,0 м, отражающий новый строительный этап, связанный с деятельностью арабов в конце VII - начале VIII в.

В конце IV в. на вершине цитадели была построена огромная трехнефная церковь, уничтоженная арабами в 640 г. В верхних прослойках найдены глиняная ампула св. Андрея, множество черепиц (V в.),

глиняные буллы (VI-VII вв.), обломки каменных крестов, кухонная керамика и т.д. Здесь открыта ювелирная мастерская с геммами, готовыми изделиями, экзагиями и другими предметами V-VI вв.

Слои V-VI вв. прослеживаются и севернее, и южнее церкви. В 1986 г. в маленькой комнате были найдены стеклянные предметы, черепицы (одна с армянской надписью) и керамика VII в. На одном из обломков стеклянных чаш сохранилось изображение птицы, весь облик которой свидетельствует о ее сасанидском происхождении. Эти находки внесли ряд поправок в датировку обнаруженных в Двине материалов и послужили основанием для передатировки некоторых слоев.

В южном раскопе цитадели около крепостной стены на глубине 2,5 м открываются каменные стены монументального здания, сложенные на известковой основе. Разведочный шурф показал, что фундамент постройки находится на глубине 7,0 м, непосредственно в слое раннего железа. Керамика, обнаруженная в шурфе, явно раннесредневекового происхождения. Это здание, просуществовавшее до XI в., несет на себе следы перестроек (три пола). Уже в XI в. оно лежало в развалинах и на территории, занимаемой им, была построена огромная башня, частично раскопанная в 1961-1963 гг.

Во время арабского владычества было построено большое дворцовое сооружение для наместника и местной администрации, занимающее всю верхнюю часть цитадели. Постройки того же времени в фрагментарном виде сохранились и на восточной стороне холма. В 1985 г. стратиграфическим срезом маленькой возвышенности был открыт отрезок стены, тоже сложенный из крупных кирпичей. Материалов в этом слое сохранилось очень мало, в основном кухонная керамика, наконечники стрел, стекло. Дворец был разрушен в 894 г. Окончательная датировка дворца обосновывается найденными на его территории поливной керамикой с трехцветной росписью и монетами.

В конце VIII - начале IX в. территория в центральном квартале застраивается глинобитными сооружениями, которые были разрушены вследствие двух землетрясений IX в. Под обломками хорошо сохранились ямы и полы сооружений, где найдены великолепные образцы местных и привозных поливных сосудов, стеклянной посуды, металлических изделий и др. Более точной датировке слоя IX в. способствуют найденные там же арабские серебряные и медные монеты. Толщина слоя 1,0-1,2 м открывается на глубине 1,3-1,5 м.

Четкая стратиграфическая картина X-XIII вв. памятника вырисовывается в цитадели, которая после землетрясения заново перестраивается

ется по новой единой планировке. Огромное сооружение, видимо, резиденция правителей Двина X-XIII вв., имело несколько строительных периодов, которое фиксируется и документируется находками материальной культуры в сопровождении монет.

К западу от этого комплекса в 1986 г. было открыто большое сооружение с полом, выложенным обожженным кирпичом. Каменные стены сохранились до высоты 2,5 м. На сооружении наблюдаются следы двух строительных периодов. Первый охватывает время строительства - начало X в. Материал, обнаруженный в нижнем слое, датируется X-XI вв. Это глазурованная посуда, украшенная росписью, выполненной ангобом, полихромная и монохромная керамика с орнаментом, нанесенным слабой гравировкой. Особенно характерны находки штампованных крышек.

Второй строительный период относится к XII-XIII вв. Весь комплекс претерпел в планировке ряд изменений. Пол западного сооружения был поднят на 1,5 м. В верхних горизонтах наблюдается утолщение стен. Обнаружены простая и поливная керамика, стеклянные браслеты, гипсовые карнизы, ильдегизийские и грузинские монеты конца XII - начала XIII в.

В конце 60-ых гг. было начато изучение западного склона холма, раскопки которого имеют важное значение для исследования материальной культуры, народного жилого дома, ремесленного производства, стратиграфической картины последнего периода существования Двина (70-ые гг. XII - 60-ые гг. XIII в.). Здесь открыты отрезок улицы, остатки жилых и производственных сооружений. Глубина раскопа в зависимости от рельефа колеблется от 1,0 до 1,5 м. В большом количестве обнаружена монохромная керамика с зеленой и желтой поливой и каноничным гравированным орнаментом, являвшаяся продукцией массового производства. Значительное место занимают фаянсовые изделия, неполивные простые кухонные сосуды разных видов, высокохудожественные краснолощенные кувшины и др. Датировка подкрепляется монетами, самые ранние из которых чеканены во времена правления Атабека Ильдегиза и султана Арслана (1136-1172 гг.); встречаются также грузинские монеты с легендой Тамары-Давида (1200 г.).

Материалы раскопок показывают, что жилища западного склона, застроенного в XII в., расположены над слоем III тыс. до н.э. По всему кварталу сохранились большие камни циклопических стен, среди находок встречаются чернолощенная керамика и культовые очаги.

Четкая стратиграфическая картина устанавливается и на южном

участке цитадели, около крепостной стены, где на территории площадью 500,0 кв.м на глубине 2,0-2,5 м раскапывается слой с материалами X-XI вв. (архитектурные остатки, керамика, орудия труда и т.д.). Следующий горизонт на этом участке, расположенный на глубине 0,5-0,7 м (толщина I,20-I,60 м), насыщен остатками архитектурных сооружений и обильным археологическим материалом XII-XIII вв.

Самые верхние слои на этом участке датируются послемонгольским периодом. Сохранились остатки лагун с нетолстыми стенами, среди весьма немногочисленной керамики обнаружены глазурованные сосуды, расписной рисунок которых совпадает с гравировкой. Эта керамика, редко встречающаяся в Двине, имела широкое распространение в Ани, Спитакском пещерном городище и других памятниках Закавказья. Некоторые материалы этого периода встречаются и на западном склоне (керамика, монета грузинского царя Давида-Улу). Все это доказывает, что после страшного удара, нанесенного городу монголами, жизнь в нем продолжалась еще несколько десятилетий, и он сошел с исторической арены где-то в 50-60-ых гг. XIII в.

Дальнейшая судьба Двина нам неизвестна. Об этом молчат письменные источники и нет никаких материалов. В XV-XVI вв. центральный квартал города был превращен в кладбище. Могилы сложены из местного сланца или обожженного кирпича, взятого из разрушенных строений города. Обряд захоронения - чисто христианский. Материалов обнаружено мало, в основном украшения. На территории города случайно найдено несколько позднеиранских монет XVII-XVIII вв., курительные трубки и др.

Глава третья. Градостроительство и архитектура. Раскопками Двина выявлен огромный материал по градостроительству и архитектуре Армении. Обнаружены великолепные образцы культовой и гражданской монументальной архитектуры, изучение которых внесло большой вклад в историю армянского зодчества. Двин - один из важнейших очагов становления армянской средневековой архитектуры - относится к тем памятникам, где довольно четко наблюдается многообразие типов народных жилищ, их традиционные черты и эволюция развития в течение одного тысячелетия.

Несмотря на изученность проблемы (Кафадарян К.Г., Арутюнян В.М., Токарский Н.М., Халпахчян О.Х. и др.), современное состояние археологического исследования города дает возможность по-новому интерпретировать многие вопросы, связанные с архитектурными памятниками, внести уточнения в стратиграфию и хронологию.

Возникновение Двина было связано с определенными политическими, социально-экономическими факторами, которые, несомненно, отражались на градостроительных принципах города, учитывая его местоположение с точки зрения дислокации, стратегической целесообразности, наличия строительных материалов, возможности постоянного водоснабжения и т.д. (Арутюнян В.М.). Двин с первых же веков строится трехчастным планировочным принципом, столь распространенным не только в Армении, но и в других регионах. В эту структуру входили цитадель, городская часть (шахастан) и предместья. Композиционной доминантой города являлась цитадель, которая была окружена двумя линиями мощных крепостных стен. Верхнее кольцо крепостных стен было выстроено в 30-ых гг. IV в., стеной на вершине холма были окружены дворцовые здания аршакидского, марзбанского, арабского, багратидского, шедаддитского периодов, культовые, жилые, хозяйственные, коммунальные сооружения. Основная часть этой стены была разрушена в XII-XIII вв.

Нижнее кольцо оборонительных стен, являющихся основными, охватывает весь холм и прилегающие к нему территории площадью около 10-12 га. Стена опоясывает холм, образуя неправильный четырехугольник. На определенном расстоянии друг от друга были сооружены полукруглые башни (всего 44), от которых сохранились лишь оползшие вали. Угловые башни более крупные, видимо, в этих местах были ворота, выходившие на главные магистрали. На наличие в Двине анийских, тифлиских и других ворот указывают арабские географы.

Цитадель в планировочной композиции города располагалась у внешних северо-восточных контуров укрепленного города и имела крепостную стену со стороны самого города. Этот фортификационный прием носил чисто оборонительный характер.

Крепость со всех сторон опоясывал ров. Цитадель с городскими кварталами была связана мостами, остатки которых сохранились на месте.

Городские кварталы образовали основную часть укрепленного города. Это деловая часть, видимо, с некоторыми оборонительными функциями (Арутюнян В.М.). В Двине городские кварталы были окружены мощными стенами, которые, начиная с юго-восточного угла крепости, спускаются прямо на юг, а с северо-восточного - идут на запад и сворачивают на север, охватывая обширную территорию города. Описание города путешественниками и планы городища соответствуют нынешнему его местоположению. Кер-Портер предполагает, что город был

укреплен двойной стеной, башнями и рвом. Действительно, под городскими стенами наблюдаются глубокие впадины - следы рва, однако наличие двойной стены спорно.

Одним из главных кварталов города, который с запада примыкал к цитадели, был культовый центр, где в IV-VII вв. были построены церкви, патриаршие дворцы, маририумы, мемориальные стелы и т.п. На западном участке города, непосредственно у городских стен, находились ремесленные кварталы. Следы материальной культуры говорят о том, что в определенное время город развивался и вне черт городских стен, где были предместья. Здесь в основном проживали ремесленники, земледельцы, обосновались иноземные торговцы. К сожалению, предместья города изучены весьма ограниченно, и мы лишь довольствовались случайными находками.

В хозяйственной жизни города большую роль играла река Азат. Расположение городских кварталов и цитадели, по нашему убеждению, было связано с возможностями орошения и рельефом местности. По планам путешественников река текла в непосредственной близости от северной и западной стен. Ныне она отошла от городской черты, и ее русло находится приблизительно в двух километрах от Двина. К сожалению, открытым остается вопрос переправы, нет следов мостов и пока не ясно, как осуществлялась связь города с главным торговым путем Арташат-Вагаршапат, проходившим в непосредственной близости к Двину.

Двин был окружен кольцом поселений и крепостей. Некоторые названия их сохранились в источниках. Неподалеку от города, на высоком холме расположена неприступная крепость Тикнуни - северный форпост города. Она упоминается еще в 30-ых гг. IV в. К юго-востоку от Двина, на расстоянии 8-10 км, на высоком холме, именуемом местными жителями Одзасар ("Змеиная гора") сохранились остатки крепостных сооружений. Крупные поселения существовали неподалеку от города, в черте современных сел. Там обнаружены архитектурные фрагменты, керамика. В одном селе замечены остатки маленькой двухъярусной церкви XII-XIII вв.

Раннесредневековая жилая застройка Двина была почти полностью разрушена, и сохранились лишь отдельные фрагменты. Жилой дом изучен по материалам, обнаруженным в цитадели. Фундаменты стен жилищ, имевших общие комнаты традиционной планировки, были сложены из резаного белого известняка на глиняном растворе, а стены - из сырцового кирпича. Дома имели плоское деревянное перекрытие, в редких

случаях - шатровое с ердиком.

Раннесредневековый Двин славился своими культовыми сооружениями. В центре города сохранились остатки громадного здания - кафедрального собора св. Григория, на котором прослеживаются все плановые и объемно-пространственные изменения. Первоначально церковь, основанная в конце IV - начале V в., была трехнефной. Точка зрения о том, что базилика до принятия христианства была языческим храмом (Тораманян Т., Кафадарян К.Г.), не подтверждается.

После перенесения духовного центра - католикосата из Вагаршапата в Двин в 70-ых гг. V в. производится первая основная реконструкция церкви. Как было выявлено раскопками 1946-1951 гг. с трех сторон была построена внешняя галерея, о которой упоминает Лазарь Парпеци, с двух сторон главной апсиды были пристроены приделы, чуть выше был поднят новый пол с мозаикой. В 572 г. церковь была разрушена персами, и в начале VII в. (607/8-618/19 гг.) была принята вторая основная реконструкция, во время которой она была превращена в центральнокупольную композицию, крестообразную в плане. Претерпевает изменения и богато оформленная черепичная кровля. Церковь освещалась великолепными люстрами, обломки лампад которых сотнями обнаружены вокруг нее. Кафедральный собор был разрушен до основания в 894 г. и больше не восстанавливался.

Севернее кафедрального собора расположена одна из древнейших построек Двина - однефная церковь с мощными фундаментами и стенами шириной до 2 м. Одни специалисты считают церковь маририем, основанным в 554-555 гг., где захоронен Изтбузит (Аруткян В.М., Кафадарян К.Г.). Однако маририй не мог находиться на месте базилики, так как хронологически патриарший дворец, построенный в начале VII в., не может быть ориентиром для однефной церкви. По-видимому, маририй находился к юго-востоку от кафедрального собора, где открыты остатки маленькой постройки. Церковь построена в конце V - начале VI в., во времена строительной деятельности Ваана Мамиконяна.

Раскопками 1988 г. было точно установлено, что церковь не имела галереи, но с внешней стороны сохранились остатки придела с полукруглой апсидой. Церковь, бесспорно, построена на месте разрушенного языческого храма. В приделе, под апсидой найдены две глиняные стелы с изображениями - составные части языческих алтарей.

В 1961-1962 гг. в верхней части цитадели на глубине 4,0 м были открыты развалины большого трехнефного зала. В середине извест-

кового пола выделяется четкий полукруглый план кафедры или тронной возвышенности, из-за чего сооружение получило название тронного зала Аршакидских царей Армении (Кафадарян К.Г.). Стратиграфическое изучение памятника показало, что он был воздвигнут в IV в. и уничтожен в 40-ых гг. VII в. Реконструкция плана тронного зала, сделанная архитектором Гр.Кочояном в 60-ых гг., вызвала ряд возражений. В 1983-1985 гг. тронный зал был детально изучен и дополнительно раскопан нами. Новые изыскания внесли существенные изменения в планировку здания и позволили по-новому интерпретировать объемно-пространственное решение трехнефного зала. Базы были установлены на квадратных платформах из чистотесаных туфовых блоков (вторичного употребления). Колонный зал имел черепичную кровлю, однако нет данных о конструктивных особенностях перекрытия.

В зале открыты три захоронения, найдены фрагменты равнокрылых крестов. Это, как и наличие кафедры-амвона в центре зала, подтверждает нашу точку зрения, что колонный зал представлял собой культовое сооружение. Такие амвоны имеют раннесирийские однонефные и трехнефные церкви (Чаленко Г.), особенно в северных районах Сирии. Они служили для совершения литургий не перед апсидой, а в центральной части храма. Таким образом, в трехнефной церкви в цитадели - одном из древнейших сооружений христианского зодчества - нашла яркое отражение тесная связь армянской и сирийской архитектуры.

Первые сведения о дворцовых сооружениях Двина, не дошедших до нас, связаны со строительной деятельностью царя Хосрова II. Большие строительные работы велись в Двине в марзбанский период (V-VII вв.). Среди монументальных сооружений Двина выделяются два патриарших дворца. Один дворец расположен юго-западнее кафедрального собора. Строительство его связано, видимо, с перенесением духовного центра в 70-ых гг. V в.

Дворец раскапывается нами с 1971 г. Это огромное сооружение, прямоугольное в плане, сравнительно хорошей сохранности, с центральным шестиколонным залом, который со всех сторон окружен комнатами. Стены покрыты гладкой глиняной обмазкой, перекрытие представляло собой толстый слой тростника, обмазанного глиной (сохранились остатки). Базы с треугольными выступами самые крупные из известных в раннем средневековье. В восточной стороне колонного зала имеется тронная часть. Дворец имел роскошное убранство. В

60-ые гг. VI в. при марзбане Сурене дворец, по всей вероятности, был превращен в резиденцию высокопоставленного персидского лица. В те же годы было построено капище на западном крыле дворца. В центре этого помещения алтарь - квадратный постамент (1,5 x 1,5 x 0,3 м), покрытый тонким слоем золы. Из четырех баз на месте сохранилась одна. Двинское капище имеет много общих черт с аналогичными сасанидскими постройками, однако несколько отличается от них по планировке.

Дворец вместе с капищем был уничтожен во время восстания 572 г.

В 1937-1939 гг. севернее собора были открыты остатки второго патриаршего дворца. Дворец детально изучен, в вопросах плановой композиции мнения исследователей совпадают - большинство их сходится на том, что дворец имел квадратную планировку с центральным колонным залом с четырьмя парами колонн, которые венчались огромными капителями. Н.М.Токарский считает колонный зал открытым двориком.

В вопросе датировки существуют две основные точки зрения. Одни авторы относят дворец к V в. (Кафадарян К.Г., Арутюнян В.М., Халпахчян О.Х., Д'Онофрио), другие - к VII в. (Тер-Аветисян С.В., Токарский Н.М., Мнацаканян С.Х.). Последней датировки придерживаемся и мы, исходя из ряда объективных данных - метки мастеров, формы баз и капителей, строительного материала и т.д.

В 1987 г. нами было заново проведено тщательное исследование дворца, при котором выявлены очень интересные материалы, дающие возможность по-новому судить о плановой композиции и объемно-пространственном решении здания, стратиграфии и хронологии.

Центральный колонный зал дворца имел не прямоугольную (как считалось), а крестообразную планировку. Количество комнат изменялось с перестройками. После землетрясения дворец был превращен в мечеть и, надо полагать, выстоял до 20-30-ых гг. XIII в.

У южной крепостной стены выявлена угловая часть монументального сооружения V в. Пересекающиеся под прямым углом стены, еще не полностью раскопанные, длиной 27 и 18 м, толщиной 2,5 м, в сохранном виде имеют высоту 6-7 м. О внутренней планировке судить рано; исходя из площади можно считать, что здесь должны быть большие комнаты с колоннами. Можно с уверенностью говорить, что этот уникальный памятник являлся учреждением государственного или общественного характера.

В городском квартале открыты остатки многоколонного (36 ко-

лонн) здания - караван-сарая, крайне плохая сохранность которого не позволяет окончательно выяснить его планировку.

На вершине холма открыт дворец, широкие стены которого, сохранившиеся местами на высоту до 2 м, были выложены из сырцовых кирпичей больших размеров. Сохранились центральный двор, несколько комнат. Остатки подобных стен наблюдаются и на других участках цитадели. Этот дворец, построенный арабами в VIII в., имеет ближай-шие аналогии в раннеисламских дворцово-замковых укреплениях конца VII-VIII вв., которые возводились арабами.

О жилой застройке Двина IX в. можно судить по материалам центрального квартала. Здесь стены сооружений, сложенные из сырцового кирпича (20-22 x 20-22 x 5 см), каменных фундаментов не имеют. Полы глинобитные. Во всех домах имелись четырехколонные залы, видимо, венчавшиеся шатровым перекрытием. Встречаются подвальные помещения-кладовые. На юго-западном участке открыты остатки сооружения с глинобитными стенами.

После землетрясения Двин быстро восстанавливает свой облик. О величии города в X в. сообщают арабские географы (Ал-Истахри, Ал-Мукаддаси). Жилая застройка X-XIII вв. по планировке и строительной технике резко отличается от застройки предыдущего периода. При новой застройке цитадели сооружения ставятся на каменный фундамент, в кладках стен широко используется строительный материал вторичного применения. Комнаты маленькие, перекрытия балочные, без использования баз от колонн. Внутреннее убранство комнат сравнительно богато. Для XII-XIII вв. характерны гипсовые украшения для оформления карнизов, наличников дверей, окон и др. Чаше встречаются вымостки и полы из обожженного кирпича.

С X в. центральная часть цитадели застраивается по новой единой планировке. Открытое огромное сооружение (35,0 x 45,0 м) могло быть резиденцией правителей Двина в X-XIII вв. (Кафадарян К.Г.). Оно имеет много комнат разного назначения и образует планировочную сетку, которая отличается от предыдущей. Остатки построек XI-XIII вв. в 50-ых гг. после фиксации были снесены. На северо-западном участке цитадели сохранились фрагменты поздней застройки - три большие комнаты, расположенные в анфиладном порядке, с каменными стенами с колоннами, имевшие шатровое перекрытие и длинный коридор, ведущий на второй этаж. Стены были покрыты гипсовой штукатуркой, на обломках которой заметны следы синей, зеленой и красной красок.

Во второй половине XII в. был застроен также западный склон

холма. Дома, расположенные по обеим сторонам неширокой прямоугольной улицы, были построены впритык и имели общие продольные стены, параллельно поднимавшиеся вверх по склону. Комнаты в этих продолговатых типовых ячейках, ограниченных регулярной сетью стен, в отличие от традиционных форм имеют анфиладную систему планировки.

Жилые комплексы второго яруса состоят из сравнительно небольших помещений и имеют более свободную и сложную планировку. Каждый дом состоит из нескольких комнат разного назначения. Наблюдается обилие тондиров, очагов и печей.

Аналогичная картина наблюдается и на южном участке цитадели, но здесь ровная местность позволяла решать планировочные задачи по-иному.

Появление в XII-XIII вв. густой жилой застройки в самой цитадели объясняется военно-политической обстановкой, стремлением к максимальному использованию обороняемой территории.

Глава четвертая. Торговля, денежное обращение и ремесла. В экономике Двина большое место занимала внешняя и внутренняя торговля. Согласно итинерарию-дорожнику, составленному Ананией Ширакаци в VII в., из Двина в разных направлениях шли пять торговых путей: северный - в Восточную Европу, западный - в Константинополь, юго-восточный - к Персидскому заливу, восточный - в Среднюю Азию, юго-западный - в Северную Африку.

Торговые общины имели в Двине несториане, сирийцы. Об этом свидетельствуют находки глиняных булл. Во время раскопок выявлены многочисленные материалы, имеющие отношение к внешней торговле Двина (стекло, керамика). Особую ценность для изучения торговых связей представляет нумизматический материал. Для денежного обращения Двина V-VII вв. характерно наличие монет двух великих держав - Ирана и Византии. Основной платежной единицей была сасанидская серебряная драхма. В VI в. в Двине имели хождение монеты тридцати монетных дворов иранских городов. Сасанидские драхмы чеканились и в Двине (Пахомов Е.А., Мушегян Х.А.). Все это указывает, что торговая жизнь в Двине с самого начала истории города до падения Сасанидов протекала в сфере армяно-иранской внутренней и внешней торговли.

В VI-VII вв. широкое распространение получили в Двине и византийские монеты. Прямое отношение к византийским динарам имеют три небольших стеклянных диска с оттисками печатей, изображающих кресты, концы которых отмечены буквами, соответствующими первым

буквам слов "номисма" и "эксагион". Это образцы византийских экземпляров - эталонов, которые применялись для контроля и взвешивания золотых монет.

В Двине обнаружены также пять византийских бронзовых гирь весом от 2 номисм до 2 литров, которые употреблялись ювелирами для взвешивания золота и золотых украшений и в других торговых операциях.

Во время арабского владычества Армения входит в систему денежного обращения халифата. С начала VIII в. в Двине начинают чеканить свои монеты, которые получают широкое обращение на международном рынке. В этот период заметно ослабла роль Армении в транзитной торговле, однако продолжались торговые связи со странами халифата, хазарами.

Арабские дорожники были составлены в помощь военным и чиновникам, однако ими пользовались и торговые караваны. Важное место в экономическом отношении занимали восточные и юго-восточные торговые пути. Находки монетных кладов дают возможность установить основные торговые связи Армении и, в частности, Двина в период царствования Багратидов. Через Армению проходили две главные линии международной транзитной торговли, и главным перевалочным пунктом оставался Двин.

В XI в. в Армению стекается большое количество византийских золотых монет, находки которых в Двине воссоздают картину торговых отношений в стране и четко отражают политическую ситуацию.

По сообщениям арабских источников, продукция Двина высоко ценилась на внутреннем и внешнем рынках (Ал-Истахри, Ал-Мукаддаси, Ибн-Хаукаль). О широких торговых сношениях Двина с Востоком и Западом свидетельствуют богатые археологические находки: стеклянная посуда, происходящая из "аббасидских мастерских" (Багдад, Самарра), великолепные расписные кубки из г.Ракка, глазурованные и лощенные изделия из центров Ближнего Востока и т.д.

Во второй половине XI в. на внутреннем рынке Двина имели обращение сельджукские и византийские медные монеты. В XII-нач.XIII вв. широкое распространение получают ильдегизийские медные монеты. С конца XII в. наблюдается также большой наплыв грузинских монет. Торговля в основном велась с центрами соседних эмиратов, Ираном, Сирией, Грузией. В страну и в Двин ввозились фаянсовая посуда (Рей, Кашан, Султанабад), расписные сосуды из грузинских центров, стеклянные изделия из алеппских (XII в.) и дамаскских (XIII-XIV вв.) прослав-

ленных мастерских и т.д.

Археологические раскопки Двина внесли некоторые коррективы в соотношения между замкнутым натуральным хозяйством и товарным производством. В материалах раннего средневековья наблюдаются зачатки стандартизации. Налицо все процессы, связанные с развитием производственных сил, отделением ремесла от земледелия, расширением спроса и другими предпосылками для товарного производства. Однако процессы эти вначале развивались медленно ввиду ряда объективных причин и стали более интенсивными после IX в.

Двин был крупнейшим центром ремесленного производства. Продукция города была широко известна внутри страны и за ее пределами. Гончары производили великолепные глазурованные сосуды, фаянс, изумительную краснолощеную керамику и разнообразную посуду домашнего обихода. Для двинского стекла характерны многообразие форм, полихромия, использование различной техники. Большой популярностью пользовались ремесла, связанные с обработкой металла. Обнаружено много материалов, связанных с обработкой камня, дерева, кости и другими ремеслами.

В диссертации представлен список ремесел, существовавших в Двине, составленный по итогам многолетних раскопок и письменным источникам. В список вошли более 60 ремесел и отраслей, наличие которых связано с дальнейшим углублением разделения труда.

Глава пятая. Раннесредневековые буллы и некоторые вопросы социально-экономического порядка. Буллами печатались двери, сосуды, скреплялись документы разного рода: государственные, связанные с внутренними и внешними вопросами и торговыми сношениями, и частного характера - личные письма, послания и т.д. В этой главе рассмотрены буллы, появившиеся с древних времен и получившие особое распространение в Сасанидском Иране и находившихся в его подчинении странах. В СССР сасанидские буллы обнаружены в Самарканде, Тешик-Кала, Ак-Депе, Ашхабаде, Мингечауре, Урбниси и др. В Двине их всего 4I, три из которых - арабские. В работе подробно исследованы функции печатей, дан обзор нарративных источников. Приведены разные точки зрения о применении булл по материалам Каср-и Абу Насра Тахт-и Сулейман (Иран). Многие исследователи придерживаются мнения, что буллами в основном пользовались при торговых сделках для печатывания товаров, имеющих отношение к международной торговле (Фрай Р., Луконин В.Г., Харпер П.). Буллы в качестве отчетных документов торговых операций хранились в тех

пунктах, где товары начинали свой путь.

Для полной характеристики двинских булл приведено подробное описание места и стратиграфии находок. Нет сомнения, что они хранились в канцелярии (диване) города, видимо, расположенном в цитадели, в районе трехнефной церкви. О диване упоминает также Себеос. В канцелярии дворца хранилась вся опечатанная документация, в т.ч. налоговая. Нами предпринята попытка сделать некоторые выводы социально-экономического порядка с привлечением данных сасанидского судебника и армянских источников.

Большинство печатей, оттиснутых на двинских буллах, принадлежат к категории личных. Официальные печати встречаются редко. На одной из них имеется пехлевийская надпись с указанием "дом армянского гунда". "Гунд" - военно-административная единица, упоминаемая еще Мовсесом Хоренаци. В VI в. Армения называется также "Танутеракан гунд". По Н.Адонцу, "гунд реально соответствует византийскому фема". Он считает, что "Танутерская и Васпураканская страны служили стоянкой для известных войсковых частей, армянских и персидских, и потому носили также название гунд". По всей вероятности, кроме этих областей в Айрарате, в VI-VII вв. в бывшем царском домне - Востане была образована еще одна военно-административная единица с центром в г.Двине, называвшаяся "армянским гундом". Можно считать, что описанная печать принадлежала центральной сасанидской канцелярии в Армении.

Найденные в Двине буллы подтверждают существование в Армении отдельных торговых сословий и групп. Товарами, опечатанными торговыми буллами с большим числом печатей, могли торговать только торговые товарищества, а не отдельные купцы. О том же говорит наличие оттисков одной печати на разных буллах или же нескольких оттисков одной и той же печати на одной булле.

В Двине обнаружены три буллы арабского периода, которые пока являются единственными находками подобного рода. Почти все печати имеют надписи. Хотя буллы найдены в слое IX в., изображения и надписи печатей позволяют датировать их VII-VIII вв. Видимо, арабы в начальный период предоставили армянским и персидским торговцам некоторые привилегии. Арабы при Омейдах и первых Аббасидах сохранили некоторые институты сасанидского административного аппарата: действовала налоговая система, были в обращении сасанидские монеты; видимо, многое сохранилось и в торговых отношениях.

Нами рассмотрены также формы печатей 178 оттисков и сделан

анализ внешнего вида двинских булл. Подробно рассмотрена символика изображений на печатях и дана их классификация по сюжетам. Выделены изображения людей, животных, птиц, растений, фантастических существ, а также символы, нешаны, монограммы.

Все животные и птицы в той или иной мере связываются с тотемическим культом, мифологией и космогоническими представлениями. Особое место занимают печати с христианскими и зороастрийскими символами.

Глава шестая. Керамическое производство. Коллекция двинской керамики, являющаяся одной из богатейших в Закавказье, дает возможность проследить эволюцию гончарного дела на протяжении одного тысячелетия (IV-XIII вв.), выявить особенности его развития, выяснить вопросы, связанные с технологией, датировкой и т.п. Большую роль в развитии двинской керамики играли традиции, унаследованные от предшествующих эпох, культурно-экономические и торговые связи с ближневосточными и закавказскими производственными центрами, производственные обмены между ремесленниками и др.

В этой главе дан подробный анализ материалов, обнаруженных в производственных комплексах - гончарных мастерских, в основном расположенных близ городских оборонительных стен. По материалам мастерских и производственному браку сделаны определенные выводы о технологии, обжиге, орнаментации керамики.

В мастерской, обнаруженной в 1968 г., изготавливались изделия для рынка, пользовавшиеся широким спросом (монокромная поливная керамика, кувшины, светильники). Здесь обнаружено очень много фрагментов штырей и треножников. Мастерские открыты также в цитадели и на других участках города.

Изучение огромного количества бракованных изделий показывает, что в XII-XIII вв. ремесленное производство в Армении было сильно специализировано. Каждая мастерская производила продукцию определенного, строго стандартизированного вида.

Отдельно исследуется раннесредневековая керамика Двина, которая делится на строительную и хозяйственно-бытовую. Двин был крупным центром производства строительной керамики (черепицы, водопроводные трубы, кирпичи, плитки и т.д.). Однако более массовым материалом является хозяйственная керамика (кухонная посуда, карасы, горшки, кувшины, чаши, светильники и др.). Каждый вид продукции имеет свои особенности, характерные для данной эпохи (форма, орнаментация и др.).

Вся керамика, бесспорно, местного производства. К единичным привозным сосудам относятся ампула св. Андрея (У в.) и часть поливных сосудов, видимо, сасанидского происхождения.

Неполивная керамика Двина IX-XIII вв., пользовавшаяся на рынке большим спросом, определяет уровень развития гончарного ремесла средневековой Армении и занимает достойное место в керамическом производстве Закавказья и Ближнего Востока. Определенные изменения произошли в формах сосудов, видоизменилось и их оформление.

Широкое распространение имела строительная керамика, в основном кирпичи, использовавшиеся в кладках и вымостках (20-23 x 20-23 x 5 см), водопроводные трубы и т.д. Однако преобладают кухонно-бытовые сосуды - карасы, большие и малые кувшины, котлы и горшки, крышки, чаши, светильники, сфероконические сосуды и т.д. Выявлены характерные для каждой эпохи черты, четко установлены хронологические рамки. Многогранно представлена неполиваная керамика IX в. по материалам центрального квартала. Для отдельных групп керамики, как сфероконические сосуды, штампованные крышки, штампованные сосуды с тиснением в формах, нами предложена новая датировка и выявлена нижняя хронологическая граница - IX в.

В работе подробно описаны способы украшения неполивной керамики IX-XIII вв. Выделяются следующие основные виды декора: врезной, рельефно-налепной, расписной и штампованный.

С IX в. в Армении и особенно в Двине широко осваивается производство поливной керамики, что, в первую очередь, связано с развитием городской жизни (Якобсон А.Л.). Монохромная керамика с зеленой глазурью выделена нами как самый ранний вид двинской поливной керамики (новый этап). Она, видимо, имела прямое отношение к спорадическому производству изделий именно с зеленой поливой в раннем средневековье.

В то же время появляется и полихромная керамика (полусферические чаши на низком кольцевом поддоне); роспись, выполненная красками коричневого, зеленого и желтого тонов. Для орнаментации характерны мотивы стилизованного дерева, разные варианты розеток, пальметок, цветков и миндалевидных узоров. Пространство между рисунками заполнено геометрическим узором в виде сеток из квадратных, ромбовидных и круглых ячеек, частыми коричневыми точками, стрелами. Для этой керамики характерно отсутствие изображений животных, птиц и человека. Полихромная керамика имела широкое распространение как в Армении (Звартноц, Джраовит), так и

в памятниках, сопредельных регионов и стран (Закавказье, Средняя Азия, Ближний Восток). В Двине собрана богатая коллекция привозной керамики рассматриваемого периода - это изделия с пористым плотным черепком кремового цвета, покрытые полупрозрачной, чуть дымчатой белой глазурью, украшенные подглазурным орнаментом синего и зеленого цветов. Эти изделия считаются месопотамскими, в частности, самарскими (Зарре Ф.), и связываются также с иранскими центрами (Поп А.).

К привозной керамике IX в. относятся также лustrовые изделия (монохромные и полихромные) из месопотамских центров и Египта (Фустат, Шнейдер Р.).

В X в. получает дальнейшее развитие техника трехцветной росписи. Строгий линейный орнамент IX в. теряет свою четкость, рисунок становится расплывчатым. В эту эпоху широкое распространение получает техника росписи ангобом - следующий этап в развитии глазурирования.

XI-XIII вв. - время расцвета и небывалого роста производства поливной керамики, обусловленного ростом производительных сил, дальнейшим развитием городов и рыночным спросом. Появляются новые технические приемы оформления сосудов, видоизменяются их формы.

С конца X - начала XI в. появляется техника гравировки. Вначале врезной орнамент наносили едва заметными слабыми линиями на поверхность сосуда после ее ангобирования. Гравированная поливная керамика XI в. в основном полихромная. В XI-XII вв. врезной орнамент становится богаче: усложняются рисунки, изредка появляются изображения человека, животных и птиц. Рисунок расплывчатый, абстрагированный.

В XI в. появляется новый вид декорации поливных сосудов - выемчатый орнамент, который наносится путем соскабливания ангоба с поверхности. Иногда гравированный орнамент сочетается с выемчатым. Рисунок на таких сосудах приобретает большую ясность.

В производстве поливной керамики уже XI-XII вв. наблюдается тенденция к стандартизации форм и украшений, связанная с рыночным спросом и изготовлением изделий для широкого потребления. Этот процесс углубляется во второй половине XII-XIII вв.

В XII-XIII вв. широкое распространение получает монохромная керамика зеленого, желтого и синего цветов. Восстанавливается четкий орнамент, совпадающий с графическим рисунком.

Двинский фаянс XI-XIII вв. местного производства представлен

сосудами различного функционального назначения. Это высокохудожественные изделия, отличающиеся изяществом форм и богатством орнаментальных композиций. Фаянсовая продукция Двина по своему качеству не уступала ближневосточным образцам и, видимо, пользовалась большим спросом в Закавказье (Жамкочян А.С.). В производстве фаянсовых изделий, особенно люстровой керамики, нашли отражение лучшие традиции ближневосточных и иранских центров. В двинской коллекции большое место занимают привозные сосуды из Ирана (Рей, Кашан). В последние годы фаянс обнаружен в цитадели, в слоях XII-XIII вв. Здесь он представлен в основном чашами голубого и бирюзового цветов. Весьма интересны сосуды с накладными украшениями, в частности с маскаронами.

Люстровый фаянс как местного происхождения, так и привозной в ремесленном квартале цитадели и на южном участке встречается редко, что, в первую очередь, объясняется социальным положением его обитателей.

Глава седьмая. Стеклоделие в V-XIII вв. В материалах Двина особо богато представлено стекло. Здесь собрана большая коллекция уникальных образцов местных и импортных изделий, представляющая огромную историческую ценность.

Для исследования раннесредневекового стеклоделия Армении важное значение имеет открытая в центральном квартале стеклодельческая мастерская начала VII в., с остатками производственного брака, использованного сырья, готовой продукции. Анализы стекол свидетельствуют о почти одинаковой рецептуре варки стекла в Закавказье. В мастерской применялись почти все технические способы, кроме холодной обработки.

В раннесредневековой Армении (Двине) применялись различные способы производства стеклянных сосудов: а) способ холодной обработки (местное и привозное шлифованное стекло). В эту группу входят полусферические чаши с фасетками. б) способ дутья в форму (четырёхгранные флаконы, сосуды с накладными украшениями и др.); в) способ свободного дутья (тонкостенные стаканы и чаши, иногда с каннелюрами).

Впервые в цитадели в слоях VII в. зафиксирована коллекция глубоких цилиндрических чаш и крупных кувшинов. Стекло покрыто толстой патиной. На одной чаше изображена птица с широко раскинутыми поднятыми крыльями и длинным хвостом, на которую нападает сзади большая змея. Эти сосуды заново датируют большой круг находок.

В ранних слоях также обнаружено стекло разного назначения: трубки алабиков, высокие ножки бокалов на круглой основе и др. Особо следует отметить мозаичные кубики из стекла-пасты и экзагии.

Двинская коллекция стекла V-VIII вв. содержит в небольшом количестве первоклассные предметы ближневосточного происхождения (чаши и сосуды со шлифованными фасетками различной конфигурации, мозаичное стекло и др.).

С IX в. стеклоделие в Двине развивается быстрыми темпами. Широко применяются свободное дутье, "тиходутный способ", выдувание в формы, связанные с массовым производством и рыночным спросом. Шлифовка, постепенно выходящая из употребления, уступает место резьбе, гравировке, огранке, тиснению и др.

В XI-XIII вв. наиболее распространенной декорровкой был узор из стеклянных нитей, точек, капель, аппликаций, накладывавшихся на сосуд в горячем состоянии.

В IX-XIII вв. в Двине действовало несколько мастерских, продукция которых были свойственны свои характерные черты, стилистические и технологические особенности (Джанполадян Р.М.). Для двинского стекла этого периода характерно наличие большого количества алюминия, что объясняется, в первую очередь, качеством местного сырья. У каждой мастерской был собственный рецепт изготовления стекла, что подтверждается химическими анализами.

Стекло IX в. выделено в следующие группы:

- а) цилиндрические стаканы, украшенные круглыми фасетками и резным орнаментом, часть которых относится к так называемой продукции "аббасидских мастеров" (Лямм К.И.);
- б) кувшины толстостенные с гравировкой и тонкостенные из прозрачного зеленоватого стекла;
- в) флаконы иногда четырехгранные и многогранные и тонкостенные фляги с высокой горловиной из темно-синего стекла;
- г) чаши с цилиндрическим туловом и плоским дном, среди которых большое место занимают стаканы и чаши, принадлежащие к церковной утвари (Джанполадян Р.М.);
- д) кубки, стаканы тюльпанообразной формы, украшенные косым рифлением, ячейками, накладными лентами;
- е) лампы чашеобразные с рифлением, маленькими ручками;
- ж) расписное стекло - кубки с рисунками и арабскими надписями, нанесенными эмалью на еще горячее стекло в процессе обработки.

Из этой огромной коллекции по стилистическим особенностям на-

ми выделены сосуды, происходящие из ближневосточных и византийских центров стеклоделия.

В X-XIII вв. в Двине наблюдается дальнейший рост производства стеклянной посуды, которое приобретает более массовый характер ввиду увеличения спроса. Возникает необходимость получения стекла нового качества, более легкоплавкого, прозрачного, недорогого (Джанполадян Р.М.). Увеличиваются размеры сосудов, их формы усложняются за счет введения профилировки, а также за счет поддонов, ножек, ручек и т.д. Очень интересны чаши с кольцевым поддоном, воронкообразные стаканы, высокие флаконы с вытянутыми шейками. Здесь производились также разнообразные бокалы, фляги, графины, специальные сосуды для хранения благовоний, светильники, аламбики, оконные стекла, украшения и т.д. Есть привозные сосуды из Ближнего Востока, Грузии, Византии. Уникальным образцом можно считать флакон из синего стекла с изображением человека со смычковым инструментом (Византия).

Глава восьмая. Металлообработка. Двин был одним из крупных центров металлообработки средневековой Армении. Здесь обнаружено большое количество изделий из разнородных металлов, изготовленных в ремесленных мастерских ювелиров, серебряников, кузнецов, оружейников. Открыто всего несколько мастерских в сильно разрушенном виде. Это в основном кузнечные мастерские, редко - ювелирные.

В ремесленном производстве средневекового Двина большое место занимало кузнечное дело. В кузнечных мастерских в основном изготавливались орудия труда: топоры, лопаты, сечки, серпы, плуги и т.д. - широко применявшиеся в городском и сельском хозяйстве. Встречаются также ножи разных видов, ножницы, чаши-светильники, гвозди разных размеров, сохранность которых неудовлетворительная.

Оружие V-VIII вв. делится на наступательное и защитное. Оно в основном представлено железными черенковыми стрелами (трехгранные в вариациях, с расширяющимися усиками, ромбовидными или овальными в сечении и четырехгранные). В работе даны их подробный стилистический анализ и хронология.

В IX-XIII вв. типы наконечников стрел становятся более разнообразными: квадратные, овальные, круглые, листовидные в сечении и т.д. Ареал их распространения очень велик. До сих пор нет четких критериев для определения местной продукции. Часть стрел, обнаруженных под оборонительными стенами и в разрушенных постройках, принадлежит противнику.

Копья ромбовидные или овальные в сечении с круглыми втулками разных размеров. Они опубликованы (Кафадарян К.Г., Аракелян Б.Н., Калантарян А.А.), предложена их классификация по формам. По обоим формам вооружения приведены многочисленные сообщения источников.

Трудно дифференцировать ножи и кинжалы. Последние, видимо, имели длинные рукояти, иногда втульчатые, и узкие, чуть удлиненные лезвия. Раннесредневековые кинжалы, как и ножи, серповидные. У кинжалов IX в. клинки более широкие, они однолезвийные, рукояти массивные.

В комплектах археологических предметов имеются панцирные железные пластинки и единственная кольчуга, составленная из небольших железных колец. Характерных различий между раннесредневековыми пластинками и образцами последующих веков не наблюдается. Их датировку устанавливают по слою.

Об облике средневекового армянского воина можно судить по изображению на Ахтамарском храме Голиафа с полным комплектом вооружения, в которое входят и защитные доспехи: щит, панцирь и кольчуга.

Медное дело. В комплексе раннесредневековых предметов изделия из меди малочисленны. К ним относятся большой ключ патриаршего дворца VI в. и различные украшения: серьги, подвески, головные уборы, браслеты, пряжки от поясов, перстни и т.д.

Среди художественного металла Двина IX-XIII вв. (Акопян Н.Г.) выборочно можно выделить бронзовые котлы с зооморфными ручками, разного рода светильники, канделябры и др. Интересна обнаруженная в кафедральном соборе люстра с двадцатью подсвечниками. Уникальна богато орнаментированная бронзовая курильница на трех ножках в форме слона с надписями. Широко представлены бронзовые украшения.

Ювелирное дело. Несмотря на то, что в источниках очень много упоминаний о различных украшениях, серебряных сосудах и лампадах, головных уборах и одеждах, панцирях и шлемах, украшенных золотом и серебром; оружия и других изделиях, инкрустированных драгоценными камнями, среди находок в Двине предметы, связанные с ювелирным делом, к сожалению, встречаются редко.

К V-VII вв. относятся четыре серебряные ложечки, коллекция украшений, в которую входят четыре перстня, два колечка и маленький крест. IX-XIII вв. датируются несколько серебряных перстней.

К уникальным изделиям можно отнести золотой крест с геммой

(VII в.), золотые браслеты, серьги и подвески из клада XI в., а также ожерелье, найденное в цитадели. Особый интерес представляют материалы ювелирной мастерской из двинской цитадели: литые куски золота, инталы и другие украшения из металла и кости. Имеется также несколько золотых перстней с полудрагоценными камнями. Один образец выполнен техникой черни, вообще редко встречающейся в средневековом армянском ювелирном искусстве.

Двинские материалы свидетельствуют, что в средневековье представители столичной ювелирной школы использовали различные технические приемы украшения изделий: чеканку, гравировку, накладную зернь, плетенку, филигрань и др., имеющие глубокие корни.

З а к л ю ч е н и е

Анализ археологического материала и свидетельств письменных источников позволяет документировать основные этапы политической, экономической и культурной жизни гор. Двина — одного из крупнейших центров Армении, Закавказья, Переднего Востока. Появившись в IV в., в определенных социально-экономических и политических условиях, новая столица стала играть главенствующую роль во всех областях жизни страны. Значение Двина возросло после освободительных движений V—VI вв. Четыре столетия город был духовным центром Армении и консолидировал все силы на сохранение суверенитета страны. За все время своего существования город вел ожесточенную борьбу с персами, арабами, сельджуками, монголами. В XIII в. он, окончательно разоренный, сходит с исторической арены.

Данные стратиграфических наблюдений показывают динамику развития города в разные эпохи, его возвышение и упадок. Четкая хронологическая картина играет большую роль при анализе остатков материальной культуры — предметов ремесленного производства, архитектурных строений и др.

Двин был одним из важнейших очагов становления средневековой армянской архитектуры. Двинская архитектурная школа, особенно в раннее средневековье, оказала большое влияние на культовую и светскую монументальную архитектуру последующих времен. Многолетние объемные раскопки жилых кварталов города подтверждают многоплановость народного жилого дома в средневековье, дают возможность определить характерные для разных эпох черты. Армянский народный дом "азарашен" остается основным типом сооружений во все периоды, и его элементы наблюдаются в монументальной архитектуре.

Двин был крупнейшим торгово-ремесленным центром. По данным

средневековых армянских дорожников, город был тем основным узлом, где скрещивались главные торговые пути всего региона. В столицу стекались товары с необъятной территории, раскинувшейся между Дальним Востоком и Византийской империей, Египтом и Россией. Раскопками найдены великолепные сосуды, происходящие из египетских, сирийских, месопотамских, иранских, византийских центров. Об интенсивной торговле свидетельствуют тысячи сасанидских, византийских, арабских, сельджукских, грузинских медных, серебряных и золотых монет. Продукция Двина имела широкую известность на внешних и внутренних рынках. Найденные здесь высокохудожественные предметы свидетельствуют об умении, вкусе, многогранности творчества двинских мастеров.

В средневековых армянских письменных источниках упоминается около ста названий ремесел. Такое широкое разветвление ремесленного производства явно указывает на дальнейшее углубление процесса разделения труда, что было характерно для развитых феодальных городов, особенно для такого экономического центра, каким был Двин. Это обстоятельство ярко отражено в продукции материального производства, которое оказало большое влияние на экономику страны.

Экономическое развитие Двина неразрывно связано с политической и социальной ситуацией во всей стране. В IX в. после освобождения Армении от арабского ига наблюдается новый экономический подъем, небывалый рост производительных сил, что привело к новому разделению труда. В этих условиях появляется поливная керамика — следствие возникновения новых городов и дальнейшего развития старых, большее развитие получают стеклоделание, металлообработка и другие ремесла. Двинские материалы наглядно отражают все эти процессы, которые углубляются в XII—XIII вв.

Работы, опубликованные по теме диссертации

1. Культовый сосуд из раскопок гор. Двина. - Известия АН АрмССР (общ. науки), 1965, № 2, с.95-97 (на арм. языке с русским резюме).
2. Защитное снаряжение раннесредневековой Армении. - Известия АН АрмССР (общ. науки), 1965, № 10, с.68-74 (на арм. языке с русским резюме).
3. Оружие в V-VIII вв. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1965, № 4, с.241-248 (на арм. языке).
4. Раскопки центрального квартала города Двина (1964-1965 гг.). - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1967, № 1, с.214-221.
5. Амула с изображением св.Андрея из Двина. - СА, 1968, № 1, с. 274-276.
6. К вопросу о раннесредневековой стратиграфии гор. Двина. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1969, № 5, с.57-67 (на арм. языке с русским резюме).
7. Материальная культура Двина IV-VIII вв. Археологические памятники Армении, 5. Ереван: Из-во АН АрмССР, 1970, 7 п.л. (на арм. и русском языках с английским резюме).
8. Металлические изделия центрального квартала Двина. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1971, № 6, с.62-67 (на арм. языке с русским резюме).
9. К вопросу о глазурованной керамике Двина IX в. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1971, № 1, с.263-271 (на арм. языке).
10. К вопросу о способах изготовления керамики в средневековой Армении. - в кн. "Археологические памятники феодальной Грузии", П, Тбилиси: Из-во "Мецниереба", 1974, с.280-290.
11. Неполивная керамика центрального квартала Двина. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1975, № 1, с.239-247 (на арм. языке).
12. Раскопки центрального квартала Двина 1971-1973 гг. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1975, № 7, с.89-99 (на арм. языке с русским резюме).
13. Раскопки нового монументального здания в Двине. I республиканская научная конференция по проблемам искусства и архитектуры Армении. Тезисы. Ереван: Из-во АН АрмССР, 1975, с.32.
14. Двин I. Раскопки центрального квартала 1964-1970. Ереван: Из-во АН АрмССР, 1976, 8 п.л. (на арм. языке с русским резюме).

15. Стекланные сосуды из Двина. - Археологические открытия 1975 г. М. Из-во Наука, 1976, с.508-509 (в соавторстве с Р.М.Джанполадян).
16. Сасанидские буллы из Двина и вопросы их применения. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1977, № 3, с.195-205 (на арм. языке с русским резюме).
17. Следы стекольного производства в раннесредневековом Двине. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1977, № 4, с.166-174 (на русском языке с арм. резюме, в соавторстве с К.А.Костаняном).
18. Сасанидские буллы Двина. Всесоюзная конференция "Раннесредневековые культы Средней Азии и Кавказа". Тезисы докл., Пенджикент, 1977.
19. Раскопки Двина в 1975-1976 гг. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1978, № 2, с.99-106 (на арм. языке с русским резюме, в соавторстве с К.Г.Кафадаряном).
20. Новые материалы о дворцах раннесредневековой Армении. - II Международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 1978, с.1-11.
21. Nouveaux matériaux sur les palais arméniens du haut Moyen Age. - II International Symposium on Armenian Art. Yerevan, 1978, p. 1-12.
22. Раскопки Двинской археологической экспедиции в 1977 г. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1979, № 2, с.263-269 (на арм. языке).
23. Стеклоделие в Армении V-VIII вв. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1980, № 3, с.85-98 (на арм. языке с русским резюме).
24. Раннесредневековые буллы Двина. Археологические памятники Армении, 13, Ереван: Из-во АН АрмССР, 1982, 8 п.л. (на русском языке с арм. и англ. резюме).
25. Раскопки Двина в 1978-1979 гг. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1982, № 2, с.54-65 (на арм. языке с русским резюме).
26. Основные итоги раскопок Двина в 1980 г. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1982, № 12, с.87-94 (на арм. языке).
27. Образцы византийских денежных весовых единиц из раскопок Двина. - Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований в АрмССР 1981-1982 гг. . Тезисы докл., Ереван, 1983, с.38-39 (на арм. языке, в соавторстве с Р.О.Варданяном).
28. Некоторые вопросы хронологии раннесредневековой монументальной

- архитектуры Двина. - Республиканская научная конференция "Проблемы архитектуры Армении". Ереван, 1984, с.82-83 (в соавторстве с К.К.Кафадаряном).
29. К вопросу о хронологии поливной керамики средневековой Армении. Душетская научная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами. Аннотации. Тбилиси, 1984, с.155-158.
30. К характеристике гражданских сооружений Двина. - IV Международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докл., Ереван, 1985 (в соавторстве с К.К.Кафадаряном).
31. Основные результаты раскопок Двина в 1981-1982 гг. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1986, № 3, с.87-95 (на арм. языке).
32. Основные итоги работ Двинской экспедиции в 1983-1984 гг. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1987, № I (на арм. языке с русским резюме).
33. Дворец УШ в. в Двине. - VI республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докл., Ереван, 1987, с.61-64 (на арм. языке, в соавторстве с К.К.Кафадаряном).
34. Торговые связи средневековой Армении в VI-XIII вв. по данным стеклоделия. Археологические памятники Армении, I4, Ереван: Из-во АН АрмССР, 1988, 5 п.л. (на русском, арм. языках с английским резюме, в соавторстве с Р.М.Джанполадян).
35. Двин. Ереван: Из-во "Айастан", 1988, 3 п.л. (на арм. и русском языках).
36. Основные итоги раскопок города Двина. - в кн. "Кавказ и Византия", вып.6, Ереван: Из-во АН АрмССР, 1988, с.253-256.
37. Le palais du VIIe siècle de Divn.- Ve Symposium international sur l'art arménien. Résumés des interventions. Venise, 1988, p.57-58.
38. Еще раз об основании Двина. - Вестник общественных наук АН АрмССР, 1988, № I, с.63-70 (на арм. языке с русским резюме).
39. Древнее стекло Армении. - Труды XV Международного конгресса по стеклу. Археометрия. М., 1989, с.33-39 (в соавторстве с Р.М.Джанполадян, К.А.Костаняном).

Ассесор

ЗАКАЗ 10

ТИРАЖ 100

Отпечатано на ротапринтном участке Центра научной информации и Фундаментальной библиотеки АН Арм.ССР. Ереван-I, ул.Абовяна, I5.